УДК 621.38:539.1

РОЛЬ НИЗКОТЕМПЕРАТУРНОГО ОТЖИГА В МОДИФИЦИРОВАНИИ КАРБИДА КРЕМНИЯ ПУЧКАМИ ЗАРЯЖЕННЫХ ЧАСТИЦ

© 2021 г. В. В. Козловский^{а, *}, А. Э. Васильев^{а, **}, А. А. Лебедев^{b, ***}

^аСанкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, 195251 Россия ^bФизико-технический институт им. А.Ф. Иоффе Российской академии наук, Санкт-Петербург, 194021 Россия *e-mail: kozlovski@physics.spbstu.ru **e-mail: kozlovski@physics.spbstu.ru **e-mail: electronych@mail.ru ***e-mail: shura.lebe@mail.ioffe.ru Поступила в редакцию 30.06.2020 г. После доработки 22.08.2020 г. Принята к публикации 25.08.2020 г.

Исследовано влияние низкотемпературного отжига на вольт-фарадные и вольт-амперные характеристики полупроводниковых приборов на основе карбида кремния, облученных электронами с энергией 0.9 МэВ и протонами с энергией 15 МэВ. Использовались коммерческие высоковольтные (блокирующее напряжение 1700 В) интегрированные 4H-SiC диоды Шоттки. Впервые установлено, что при обоих видах использованного облучения в *n*-SiC вводятся не только термически стойкие широко известные радиационные дефекты Z1/Z2 и EH6/7, компенсирующие электропроводимость *n*-SiC. Но и вторая группа радиационных дефектов, также создающих глубокие уровни в запрещенной зоне полупроводника, но отжигающихся при сравнительно низких (400°C) температурах.

Ключевые слова: протонное и электронное облучение, радиационный дефект, флуенс электронов, карбид кремния, изохронный отжиг.

DOI: 10.31857/S1028096021040075

введение

Термическая стабильность радиационных дефектов (РД) в полупроводниках является важнейшим и часто лимитирующим фактором в модифицировании материалов за счет введения любых радиационных дефектов – инженерии радиационных дефектов (Radiation Defect Engineering) [1-3]. Для карбида кремния (SiC) долгое время эта тема считалась недостаточно актуальной, т.к. основные радиационные дефекты Z1/Z2 и EH6/7 отжигаются при температурах ~1000°С [4-7]. Однако в последнее время стали появляться сообщения, свидетельствующие о некой низкотемпературной нестабильности радиационных дефектов, в частности введенных в политип 4H-SiC (CVD) при облучении быстрыми электронами и протонами [8-12].

Целью настоящей работы является исследование влияния низкотемпературного отжига радиационных дефектов на параметры карбид-кремниевых диодов Шоттки, облученных электронами и протонами МэВ-ных энергий.

ЭКСПЕРИМЕНТ

В работе проводили облучение коммерческих лиодов Шоттки (ДШ) производства компании CREE (CPW3-1700SO10) [13]. Исходная концентрация нескомпенсированных доноров $(N_d - N_a)$ в *n*-базе ДШ составляет ~ $(3-4) \times 10^{15}$ см⁻³. Облучение электронами с энергией 0.9 МэВ проводили на ускорителе РТЭ-1В (resonant transformer accelerator). Облучение протонами с энергией 15 МэВ выполнялось на малогабаритном циклотроне MGTs-20 [14]. Изохронный отжиг проводили в вакууме в диапазоне температур 100-600°C в течение 30 мин. В ходе исследований измерялись вольт-амперные и вольт-фарадные характеристики. Из вольт-фарадных характеристик (ВФХ) определяли концентрацию нескомпенсированных доноров. Измерения *С*–*V*-характеристик проводили при частоте 1 МНz. Для удобства измерений ВАХ и ВФХ мы использовали сравнительно небольшие экспозиционные дозы (флуенсы) облучения. Флуенсы выбирали таким образом, чтобы при известной скорости удаления доноров [15, 16] скомпенсировать от одной трети до половины от исходной концентрации доноров.

Рис. 1. Зависимость обратных вольт-фарадных характеристик облученных электронами флуенсом 2 × $\times 10^{16}$ см⁻² диодов от температуры отжига (°C): 2 – 400, 3 – 300, 4 – 185, 5 – 150, 6 – 100, 7 – 20. Кривая I – ВФХ необлученного диода.

Для облучения отбирались диоды, характеризующиеся близкой к идеальной *I*–*V*-характеристикой при прямом смещении, а именно, экспоненциальной (до области влияния последовательного сопротивления диода) прямой вольт-амперной характеристикой: $I = I_0 \exp(qU/\beta kT)$, с коэффициентом идеальности $\beta \approx 1.02-1.04$ и током утечки при малых обратных напряжениях ~ $10^{-13}-10^{-12}$ А. Здесь q – элементарный заряд, k – постоянная Больцмана.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Эксперимент показал, что обычное хранение образцов в течение трех лет ("отжиг при комнатной температуре") не приводит к деградации характеристик облученных образцов. Начальные изменения характеристик образцов, облученных электронами, мы наблюдали, начиная с температур отжига 150°С. Для образцов, облученных протонами, граничная температура отжига была примерно на 100 градусов выше.

Вольт-фарадные характеристики

На рис. 1 представлены ВФХ облученных электронами флуенсом 2×10^{16} см⁻² диодов после отжига при различных температурах. Как видно из рис. 1, отжиг реально начинает проявляться при $T_{\text{отж}} > 150^{\circ}$ С. При повышении $T_{\text{отж}}$ до 400°С низкотемпературный отжиг завершается. Дальнейший рост температуры отжига до 600°С не приводил к изменениям ВФХ. Изменения ВФХ связаны с уменьшением концентрации доноров в слаболегированной базе диодов. Уменьшение концентрации доноров происходит за счет захвата свободных электронов из зоны проводимости

Рис. 2. Обратные вольт-фарадные характеристики образцов до (1) и после облучения протонами (4) и электронами (5). Отжиг (400°С, 30 мин) образцов, облученных протонами (3) и электронами (2).

на глубокие уровни радиационных дефектов, созданных облучением.

На рис. 2 представлены результаты сравнения влияния отжига (400°С, 30 мин) на ВФХ образцов, облученных протонами и электронами. Данные измерений, представленные на рис. 1 и 2, мы пересчитали в концентрацию доноров и концентрацию компенсирующих радиационных дефектов. Концентрация радиационных дефектов оценивалась как разница концентраций доноров до и после соответствующего радиационно-термического воздействия (табл. 1).

Скорость удаления доноров η_e после облучения оценивалась по стандартной формуле:

$$\eta_e = (N_0 - N_1) / F, \tag{1}$$

где N_0 , N_1 — концентрации доноров в эпитаксиальном слое до и после облучения соответственно; F — флуенс облучения. Используя данные табл. 1, мы оценили η_e для обоих видов облучений, используемых в настоящей работе. Для электронов с энергией 0.9 МэВ η_e составила 0.115 см⁻¹; для протонов с энергией 15 МэВ — 45 см⁻¹. Можно считать, что протонное облучение примерно в 400 раз эффективнее электронного облучения в плане введения глубоких ловушек и компенсации электропроводимости материала.

Согласно данным табл. 1, нагрев при температуре 400°С в течение 30 мин приводит к отжигу примерно (2.3 - 0.4)/2.3 = 83% введенных электронным облучением радиационных дефектов. Аналогичный нагрев образцов, облученных протонами, приводит к отжигу только (1.8 - 1.2)/1.8 == 33% введенных радиационных дефектов. Важно отметить, после вышеуказанного отжига концентрация радиационных дефектов составляет $1.2 \times$

Вид радиационно- термического воздействия	Концентрация доноров, см ⁻³	Концентрация радиационных дефектов, см ⁻³	Коэффициент идеальности
Необлученный образец	$N_0 = 3.4 \times 10^{15}$	0	1.02
Необлученный образец	1.6×10^{15}	1.8×10^{15}	1.04
Облучение протонами (флуенс 4 × 10 ¹³ см ⁻²)*	2.2×10^{15}	1.2×10^{15}	1.03
Отжиг после протонного облучения (400°С, 30 мин)	1.1×10^{15}	2.3×10^{15}	1.04
Облучение электронами (флуенс $2 \times 10^{16} \text{ см}^{-2}$)*	3×10^{15}	0.4×10^{15}	1.03

Таблица 1. Влияние радиационно-термических воздействий на основные параметры экспериментальных образцов

 $\times 10^{15}$ см⁻³. Одновременное же воздействие такого же протонного облучения и такой же температуры 400°С ("горячее" протонное облучение), как следует из работы [18], приводит к образованию значительно меньшего количества радиационных дефектов – 0.36 $\times 10^{15}$ см⁻³. Трехкратное различие в концентрации РД показывает, что горячее облучение далеко неэквивалентно холодному облучению с последующим отжигом.

Для сравнения наших результатов с работами [10, 23], в которых используется не экспозиционная доза F (флуенс), а поглощенная доза энергии D, напомним стандартную формулу пересчета [11, 17]:

$$D = (1/\rho)(dE/dx)F,$$
(2)

где ρ — плотность вещества, (dE/dx) — линейные потери энергии бомбардирующих частиц. Для случая облучения SiC электронами с энергией 0.9 МэВ формула (2) приобретает вид [11, 17]:

$$D_e(\Gamma p$$
эй) = 2.5×10⁻¹⁰ F_e (электрон · см⁻²). (3)

Рис. 3. Прямые вольт-амперные характеристики образцов до (1) и после облучения протонами (4) и электронами (5). Отжиг (400°С, 30 мин) образцов, облученных протонами (3) и электронами (2).

Для облучения протонами с энергией 15 МэВ [11, 17]:

$$D_p(\Gamma p \Rightarrow \ddot{n}) = 4 \times 10^{-9} F_p(\Pi p \circ T \circ H \cdot c M^{-2}).$$
 (4)

В работе [10, 23] указывается, что концентрация радиационных дефектов в SiC после облучения электронами с энергией 1.05 МэВ дозой 500 кГр составляет 3×10^{15} см⁻³. Согласно формуле 2а вышеуказанная поглощенная доза соответствует флуенсу 2×10^{16} см⁻². При меньшей энергии электронов, используемых в настоящей работе (0.9 МэВ), образующаяся концентрация радиационных дефектов (табл. 1) также немного уменьшается и составляет 2.3×10^{-15} см.

Вольт-амперные характеристики

Согласно экспериментальным данным, облучение как протонами, так и электронами слабо влияет на зависимость прямого тока от напряжения на экспоненциальном участке зависимости вольтамперной характеристики. Коэффициент идеальности β остается в пределах $\approx 1.02 - 1.04$.

На рис. 3 показаны вольтамперные характеристики диодов при больших прямых смещениях, когда большая часть приложенного напряжения падает на базе прибора (квазилинейные вольтамперные характеристики). Как видно из рисунка, в области больших прямых смещений облучение (кривые 4 и 5) приводит к существенному возрастанию дифференциального сопротивления базы $R_{\rm s}$. При исходном значении $R_{\rm s} \sim 0.3$ Ом (при токе 1 A) после облучения протонами флуенсом $F = 4 \times$ $\times 10^{13}$ см⁻² значение R_s увеличивается приблизительно в 2.5 раза до ~0.75 Ом. Уменьшение концентрации свободных электронов в 2.5 раза после протонного облучения хорошо коррелирует с уменьшением концентрации нескомпенсированных доноров, полученных из ВФХ и представленных в таблице. Эта корреляция подтверждается и в случае электронного облучения. Здесь R_s после электронного облучения увеличивается примерно в 3.3 раза (от 0.3 до 1.0 Ом). Значения R_s облу400°С в течение ных протонами Работа в и

ченных диодов после нагрева до 400°C в течение 30 мин показывают, что в облученных протонами образцах отжигается до около 30% радиационных дефектов, а в образцах, облученных электронами больше 80%.

Полученные в настоящей работе результаты требуют некоторого пересмотра сложившейся картины радиационного дефектообразования в *n*-SiC [19, 20]. Действительно, как и раньше можно считать, что основные радиационные дефекты, обуславливающие компенсацию проводимости *n*-SiC, связаны с компонентами пары Френкеля ПФ (вакансия и междоузельный атом) только в одной из подрешеток SiC. а именно – в углеродной [21, 22]. При облучении первичные ПФ частично избегают рекомбинации и разделяются на отдельные компоненты. Раньше считалось, что эти компоненты входят в состав только известных термически стойких Z1/Z2 и EH6/7 дефектов, создающих в запрещенной зоне n-SiC глубокие акцепторные уровни $E_{\rm c} - 0.65$ эВ и $E_{\rm c} -$ 1.55 эВ соответственно [19-23]. Захват электронов на эти уровни приводит к росту удельного сопротивления базы. Теперь необходимо признать, что при облучении образуется и вторая группа радиационных дефектов с глубокими акцепторными уровнями, но термически нестабильных. При электронном облучении эта группа термически нестабильных дефектов составляет практически 80% от общего количества РД, а при протонном облучении – порядка 30%. Необходимо отметить, что вышеуказанные соотношения справедливы для образцов, облученных дозами, не приводящими к полной компенсации проводимости материала. Для сильно компенсированного *n*-SiC низкотемпературный отжиг, возможно, будет иметь свои особенности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведенных исследований было установлено, что низкотемпературный (400°С) отжиг приводит к частичному восстановлению ВАХ и ВФХ облученных диодов. Предположено, что при облучении вводится не одна, а (минимум) две группы радиационных дефектов с различной термической стойкостью. Первая группа дефектов отжигается при температурах ~1000°C, вторая группа – при температурах ~400°С При электронном облучении группа термически нестабильных дефектов составляет практически 80% от общего количества РД, а при протонном облучении – порядка 30%. Для практических целей, варьируя режимы облучения (энергия и флуенс) и отжига (температура и время), можно модифицировать выходные параметры приборов или создавать с помощью экранов и масок локальные многослойные конструкции с полуизолирующими слоями.

БЛАГОДАРНОСТИ

Работа выполнена при поддержке Программы повышения конкурентоспособности ведущих российских университетов среди ведущих мировых научнообразовательных центров (Проект 5-100-2020).

Авторы благодарят О. Королькова и Н. Слепчук за помощь в работе и за обсуждение результатов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. *Lebedev A.A.* Radiation Effects in Silicon Carbide, Material Research Forum LLC, Millersville, PA 17551, USA, V. 6 (2017)
- 2. *Claeys C., Simoen E.* Radiation Effects in Advanced Semiconductor Materials and Devices. Berlin: Springer-Verlag, 2002. 401 p.
- Radiation Defect Engineering. Selected Topics in Electronics and Systems. V. 37. / Ed. Kozlovski V., Abrosimova V. Singapore: World Scientific Publ., 2005, 264 p.
- Kozlovski V.V., Lebedev A.A., Levinshtein M.E. et al. // Appl. Phys. Lett. 2017. V. 110. P. 083503. https://doi.org/10.1063/1.4977095
- 5. Ohshima T., Onoda Sh., Iwamoto N., et al. In: Physics and technology of silicon carbide devices, Ch. 16, Ed. *Hijikata Y.* InTech, Croatia, 2013.
- Emtsev V.V., Davydov V.Yu., Goncharuk I.N. et al. // Mater. Sci. Forum. 1997. V. 258–263. P. 1143.
- Козловский В.В., Васильев А.Э., Лебедев А.А. // Поверхность. Рентген., синхротр. и нейтрон. исслед. 2015. № 3. С. 22. (Kozlovski V.V., Vasil'ev A.E., Lebedev A.A. // J. Surf. Invest.: X-ray, Synchrotron Neutron Tech. 2015. V. 9. № 2. Р. 231.) https://doi.org/10.1134/S102745101502012310 https://doi.org/7868/S0207352815030129
- Castaldini A., Cavallini A., Rigutti L., Filippo N. // Appl. Phys. Lett. 2004. V. 85. P. 3780. https://doi.org/10.1063/1.1812590
- 9. Lebedev A.A., Veinger A.I., Davydov D.V. et al. // Semiconductors. 2000. V. 34. № 8. P. 861. https://doi.org/10.1134/1.1188089
- Hazdra P., Popelka S. // IET Power Electronics. 2019.
 V. 12. № 15. P. 3910. https://doi.org/10.1049/iet-pel.2019.0049
- Козловский В.В., Васильев А.Э., Емцев В.В., Оганесян Г.А., Лебедев А.А. // Поверхность. Рентген., синхротр. и нейтрон. исслед. 2019. № 12. С. 20. (Kozlovski V.V., Vasil'ev A.E., Emtsev V.V., Oganesyan G.A., Lebedev A.A. // J. Surf. Invest.: X-Ray, Synchrotron Neutron Tech. 2019. V. 13. № 6. Р. 1155. https://doi.org/10.1134/S1027451019060387) https://doi.org/10.1134/S1028096019120173
- Li H., Liu Ch., Zhang Y. et al. // Semicond. Sci. Technol. 2019. V. 34. P. 095010. https://doi.org/10.1088/1361-6641/ab33c4
- 13. http://cree.com/.
- 14. Zakharenkov L.F, Kozlovski V.V., Shustrov B.A. // Phys. Status Solidi. A. 1990. V. 117. № 1. P. 85. https://doi.org/10.1002/pssa.2211170107
- Davydov D.V., Lebedev A.A., Kozlovski V.V. et al. // Physica B. Condensed Materials. 2001. V. 308. P. 641. https://doi.org/10.1016/S0921-4526(01)00775-X

- Kozlovski V.V., Lebedev A.A., Bogdanova E.V. // J. Appl. Phys. 2015. V. 117. P. 155702. https://doi.org/10.1063/1.4918607
- 17. *Lehmann Ch.* Interaction of radiation with solids and elementary defect production. Amsterdam: North-Holland, 1977. 341 p.
- Козловский В.В., Корольков О., Давыдовская К.С. и др. // Письма в ЖТФ. 2020. Т. 46. В. 6. С. 35. https://doi.org/10.21883/PJTF.2020.06.49163.18072
- Iwamoto N., Svensson B.G. Point Defects in Silicon Carbide. Chapter Ten In: Defects in Semiconductors Ed. Romano L., Privitera V. and Jagadish Ch. (Ser.

Semiconductors and Semimetals. V. 91). Elsevier, 2015. P.369

- Kaneko H., Kimoto T. // Appl. Phys. Lett. 2011. V. 98. P. 262106. https://doi.org/10.1063/1.3604795
- Danno K., Kimoto T. // J. Appl. Phys. 2006. V. 100. P. 113728.
- https://doi.org/10.1063/1.2401658
- 22. Weidner M., Frank T., Pensl G., Kawasuso A., Itoh H., Krause-Rehberg R. // Physica. 2001. V. 308–310. P. 633.
- Hazdra P., Vobecky J. // Phys. Status. Solidi. A. 2019. V. 216. P. 1900312. https://doi.org/10.1002/pssa.201900312

The Role of Low-Temperature Annealing in Modification of Silicon Carbide by Beams of Charged Particles

V. V. Kozlovski^{1, *}, A. E. Vasil'ev^{1, **}, A. A. Lebedev^{2, ***}

¹Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, 195251 Russia ²Ioffe Institute, St. Petersburg, 194021 Russia *e-mail: kozlovski@physics.spbstu.ru **e-mail: electronych@mail.ru ***e-mail: shura.lebe@mail.ioffe.ru

The effects of low-temperature annealing on the capacitance-voltage and current-voltage characteristics of silicon carbide-based semiconductor devices irradiated with 0.9 MeV electrons and 15 MeV protons are studied. Commercial high-voltage (blocking voltage of 1700 V) integrated 4H-SiC Schottky diodes were used. For the first time, it was found that for both types of irradiation used, in *n*-SiC introduced not only thermally stable well-known radiation defects Z1/Z2 and EH6/7, which compensate electrical conductivity of *n*-SiC. But the second group of radiation defects, which also creates deep levels in the band gap of the semiconductor, but annealed at relatively low (400° C) temperatures.

Keywords: proton and electron irradiation, radiation defect, electron fluence, silicon carbide, irradiation dose, isochronous annealing.

40